

Гісторыя і археалогія

Айчынная гісторыя

УДК 94(476):336.14:352:364«1861/1914»

Н. С. Моторова

ФІНАНСОВІ РЕСУРСИ ПРИКАЗОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНІЙ (1861–1914 гг.)

Во введении обозначены актуальность и цель исследования, охарактеризована историография проблемы. Сделан вывод об отсутствии работ, посвященных данному вопросу. Указано, что цель исследования состоит во всестороннем анализе состояния финансовых ресурсов приказов общественного признания белорусских губерний в 1861–1914 гг. Полученные выводы и обобщения будут способствовать более глубокому освещению истории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. В основной части работы охарактеризованы источники доходов приказов общественного признания, определены объемы их финансовых средств, обозначены размеры финансирования со стороны правительства. Указано, что на протяжении 1860–1880-х гг. финансовое положение данных учреждений ухудшилось. В этой связи в 1887 г. было решено включить часть их расходов в структуру земских повинностей. К концу XIX в. совокупная доля поступлений из этого источника составила 35 % доходов приказов. Однако в их деятельности продолжали сохраняться многочисленные недостатки, которые МВД предлагало решить кардинальным способом: ликвидировать приказы, передав их полномочия органам земского самоуправления. На территории Витебской, Минской и Могилёвской губерний этот проект был реализован в 1903 г. В Виленской и Гродненской губерниях приказы сохранялись вплоть до начала Первой мировой войны. Их финансовые ресурсы увеличивались за счет поступлений из сумм земского сбора, доля которых в 1913 г. составила 67 %. В заключении сделан вывод о том, что в пореформенный период финансовые ресурсы приказов общественного признания увеличились при параллельном сокращении поступлений из собственных источников доходов. Значительная часть их финансирования была переведена на счет земского налогообложения. Это свидетельствовало о низкой эффективности финансовой деятельности приказов общественного признания и их неспособности адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: приказы общественного признания, финансовые ресурсы, доходы, дефицит, белорусские губернии.

Введение. После отмены крепостного права для решения социальных проблем населения в широком масштабе привлекались материальные ресурсы, находившиеся в распоряжении органов местного управления и самоуправления, а также средства частной благотворительности. На территории белорусских губерний в связи с отсутствием земств вплоть до начала XX в. основная финансовая нагрузка в этом отношении ложилась на приказы общественного признания, которые располагали собственными капиталами и источниками доходов.

Необходимо отметить, что в историографии состояние финансовой базы, на которой основывалась деятельность приказов общественного признания, проанализировано фрагментарно. При рассмотрении данной проблемы исследователи обычно ограничиваются периодом с 1775 г., т.е. с момента создания приказов, и до начала 1860-х гг. В это время приказы общественного признания функционировали по всей Российской империи и играли важную

Моторова Надежда Сергеевна, канд ист. наук, доц., докторант каф. истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Красноармейская, 6, 220030, г. Минск, Беларусь; e-mail: motorova@go.ru

роль в развитии здравоохранения и обеспечении помощью нетрудоспособных лиц. В 1864 г. в связи с проведением земской реформы они были ликвидированы в центральных регионах, однако продолжали сохраняться в неземских губерниях. По этой причине фундаментальные работы, посвященные деятельности приказов общественного призрения, охватывают период 1775–1864 гг. В этой связи можно отметить исследование, подготовленное в дореволюционный период К. А. Мушинским [1], а также монографию современной российской исследовательницы Е. В. Дуплий [2]. Деятельность приказов общественного призрения и ее финансовое обеспечение в пореформенный период в современной историографии не получили должного освещения. Между тем на территории белорусских губерний данные учреждения выполняли функции по организации медицинской помощи и общественного призрения, напрямую участвовали в разрешении социальных проблем населения. Масштабы и эффективность деятельности приказов напрямую зависели от состояния материальных средств и неприкословенных капиталов, находившихся в их распоряжении

Исходя из изложенного выше, цель данной статьи заключается во всестороннем анализе состояния финансовых ресурсов приказов общественного призрения на территории белорусских губерний в 1861–1914 гг. Ее достижение предполагает решение следующих задач: оценить финансовое положение приказов в начале 1860-х гг.; охарактеризовать изменения в формировании источников их доходов на протяжении пореформенного периода; выделить основные проблемы в финансовой деятельности данных учреждений и способы их решения.

Исследование подготовлено на основании анализа правовых актов и делопроизводственных материалов из фондов Российского государственного исторического архива: годовых отчетов приказов общественного призрения, докладных записок МВД. Оно базируется на принципах научности, объективности и историзма. При проведении исследования широко использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), а также методологический инструментарий исторической науки: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы. Их применение позволило раскрыть заявленную тему и успешно достичь поставленной цели. Полученные выводы и обобщения будут способствовать более глубокому освещению истории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.

Основная часть. Финансовая база деятельности приказов общественного призрения начала формироваться при их создании в 1775 г. Первоначально в распоряжение каждого из них было выделено пособие из казны в размере 15 тыс. руб. Для увеличения полученных капиталов приказам было разрешено выдавать ссуды частным лицам под проценты. В отдельных случаях ежегодные доходы от проведения кредитных операций могли достигать 1 млн руб. Помимо этого, в пользу приказов общественного призрения поступали добровольные пожертвования, кружечные сборы, плата за лечение и призрение в подведомственных им заведениях, проценты от продажи игральных карт, пошлины, взимаемые с частных лиц за прием ходатайств по векселям, штрафы и пени согласно приговорам присутственных мест, пособия от органов городского самоуправления. Все это гарантировало приказам общественного призрения финансовую независимость и обеспечивало их необходимыми средствами для развития своей деятельности [1, с. 3, 4].

Однако финансовые реформы, развернувшиеся при Александре II, кардинально изменили условия деятельности приказов. В 1860 г. они были лишены права на проведение кредитных операций, а делопроизводство по текущим ссудам было передано в учреждения, подведомственные Министерству финансов [3, л. 37]. Для компенсации финансовых потерь приказов общественного призрения было принято решение ежегодно выделять 850 тыс. руб. в распоряжение МВД для последующего распределения в качестве пособий. Их размер определялся в индивидуальном порядке. При этом МВД при назначении пособия ориентировалось на следующие критерии: доходы и расходы конкретного приказа за пять лет, динамика цен за указанный период. Однако этой компенсации было недостаточно. Как отмечал К. А. Мушинский, размер пособия был неизменным на протяжении пяти лет, а за это время цены и потребности приказов могли существенно измениться [1, с. 5, 6].

Несмотря на произошедшие изменения, по данным на 1 января 1862 г. в распоряжении приказов общественного призрения находились значительные ресурсы. Совокупный размер их капиталов по всей Российской империи превышал 99,4 млн руб., из которых на долю пяти белорусских губерний приходилось примерно 9,9 млн руб. Однако уже в 1861 г. наметилась негативная тенденция в виде бюджетного дефицита, которая стала итогом лишения приказов прав на проведение кредитных операций. В белорусских губерниях их расходы превышали 331 тыс. руб., а доходы составляли 289 тыс. руб. При этом в структуре последних около 130 тыс. руб. (или 45 %) приходилось на долю правительственные пособий. С учетом этих показателей оказывалось, что уже в начале 1860-х гг. расходы приказов общественного призрения почти в два раза превосходили их собственные доходы [1, вед. № 1, 2]. В случае прекращения выплаты правительственные субсидий они могли оказаться на грани финансовой катастрофы.

МВД планировало кардинально решить данную проблему через ликвидацию приказов общественного призрения и перераспределение их обязанностей и финансовых ресурсов в пользу новых органов самоуправления – земств. В центральных регионах Российской империи этот проект начал осуществляться в ходе земской реформы 1864 г. Однако в белорусских губерниях в связи с восстанием 1863–1864 гг. и позицией генерал-губернатора М. Н. Муравьёва, выступавшего категорически против введения земств, эта реформа не была проведена. В результате здесь продолжали функционировать приказы общественного призрения, при этом они все меньшеправлялись с возложенными на них обязанностями, а их деятельность вызывала постоянную критику как со стороны МВД, так и представителей губернаторского корпуса.

На протяжении 1860–1870-х гг. финансовое положение приказов общественного призрения продолжало ухудшаться. В результате проведения судебной реформы они были лишены прав на получение апелляционных денег, штрафов и пеней. После введения в действие Городового положения большая часть органов городского самоуправления отказалась от назначения пособий благотворительным и медицинским учреждениям приказов общественного призрения. Они также были лишены монопольного права на реализацию игральных карт. На сокращение доходов приказов повлиял отказ Военного ведомства направлять солдат и офицеров на лечение в приказные больницы, которое ранее оплачивалось по реальной стоимости. Одновременно на приказы была возложена обязанность лечить за счет собственных средств в подведомственных медицинских учреждениях больных сифилисом [3, л. 37 об., 38].

Параллельно происходило сокращение объемов финансирования со стороны правительства. Если в 1860-х гг. в распоряжение МВД на выплату пособий приказам общественного призрения ежегодно выделялось по 850 тыс. руб., то в первой половине 1870-х гг. – по 500 тыс. руб., а в 1877–1881 гг. – по 600 тыс. руб. [3, л. 38].

В этих условиях приказы белорусских губерний столкнулись с двумя проблемами: постоянный рост задолженности и дефицит финансовых средств. Так, к 1 января 1880 г. совокупная сумма их долгов достигла 171 тыс. руб. В то же время по данным на 1881 г. их расходы составили примерно 624 тыс. руб. и в 2,5 раза превысили доходы, которые выразились в сумме 249 тыс. руб. [3, л. 1, 26 об., 27]. Подобные тенденции проявлялись не только в белорусских губерниях, но и во всех неземских регионах Российской империи, где продолжали функционировать приказы общественного призрения. Это вынуждало правительство сохранять практику выделения дополнительных средств в их пользу, хотя объем этого финансирования и сокращался. Так, в 1881 г. приказы общественного призрения белорусских губерний получили из казны пособий на общую сумму почти 218 тыс. руб., в 1885 г. – чуть более 153 тыс. руб. [3, л. 1, 28]. Однако это кардинально не решало проблему дефицита их средств. По данным на 1885 г. по белорусским губерниям доходы приказов достигли почти 261 тыс. руб., а расходы превысили их в 2,7 раза и составили более 406 тыс. руб. [3, л. 33 об., 34].

Из приведенных выше данных становится очевидным, что за четверть века финансовое положение приказов общественного призрения серьезно ухудшилось. В связи со значительной

задолженностью и хроническим дефицитом средств они не располагали достаточными ресурсами, чтобы в полной мере обеспечивать находившиеся в их подчинении учреждения медицинского и благотворительного характера. В то же время МВД считало необходимым сохранять практику выделения правительственные пособий приказам общественного призрения. Ведомство отмечало, что в неземских губерниях они играли важную роль в развитии здравоохранения, и подчеркивало, что «охранение народного здоровья, составляя один из важнейших залогов силы и благосостояния государства, не может не быть предметом особой заботливости правительства, и потому всякие затраты, сделанные в этом направлении, не могут считаться непроизводительными, но, напротив, должны отразиться весьма полезными для государства последствиями» [3, л. 42 об.]. В то же время МВД соглашалось с тем, что приказы не всегда эффективно справлялись с возложенными на них обязанностями. По его мнению, единственным способом для устранения этих недостатков могла стать ликвидация приказной системы и проведение земской реформы. Однако до тех пор, пока это не произошло, МВД предлагало использовать для улучшения финансового положения приказов общественного призрения источник местного налогообложения (земский сбор) и включить в сметы земских повинностей соответствующие расходы [3, л. 43 об.–44 об.].

Данное предложение было направлено на рассмотрение Государственного совета и 28 апреля 1887 г. было утверждено императором Александром III. Согласно новому закону на счет земских сборов были отнесены те расходы приказов общественного призрения по содержанию уездных больниц и губернских благотворительных учреждений, которые не обеспечивались их собственными средствами. Одновременно было принято решение о прекращении выплаты правительственные пособий [4, с. 194, 195].

Принятые меры способствовали сокращению дефицита средств приказов и общему улучшению их финансового положения. Так, по данным на 1895 г. по пяти белорусским губерниям общая сумма их доходов превысила 569 тыс. руб. и вполне обеспечивала их расходы, которые составили около 461 тыс. руб. При этом 35 % доходов приходилось на поступления из сумм земских сборов. Пособия на указанные цели по сметам земских повинностей превысили 199 тыс. руб. [5, л. 8, 38 об.–74; 6, л. 1, 1 об., 3, 21–23 об.; 7, л. 18 об.–20, 25 об., 26; 8, л. 10, 19; 9, л. 2 об., 3; 10, с. 70].

Однако эта положительная тенденция имела и оборотную сторону. Примерно одна треть расходов по содержанию благотворительных и медицинских заведений, подведомственных приказам общественного призрения и расположенных в городах, ложилась на плательщиков земского сбора в сельской местности. В основном это были крестьяне. Однако в соответствии с действовавшими правовыми нормами они могли получить помощь в учреждениях приказов исключительно на платной основе – за счет собственных средств или средств обществ, к которым они принадлежали. Это означало, что широким массам сельского населения доступ в приказные больницы фактически был закрыт, хотя крестьяне и выплачивали средства на их содержание. На эту негативную тенденцию обращало внимание в своих делопроизводственных материалах МВД [11, л. 165]. Помимо этого, ведомство сохраняло крайне негативное отношение к приказам общественного призрения, полагая, что они не справлялись с возложенными на них обязанностями. Формированию таких взглядов способствовали многочисленные нарушения и злоупотребления, выявленные в деятельности этих учреждений. Например, в ходе ревизии, проведенной в 1894 г. в Витебском приказе, оказалось, что при составлении смет расходы не были согласованы с доходами и имевшимися в наличии капиталами, а сами сметы сводились с грубыми ошибками. В связи с общим беспорядком в ведении делопроизводства и отчетности приказ просто не знал об истинном объеме финансовых средств, находившихся в его распоряжении [11, л. 160 об., 161].

Это способствовало актуализации вопроса о ликвидации приказной системы и перераспределении соответствующих обязанностей и финансовых ресурсов в пользу органов местного самоуправления, которые обладали большим потенциалом в организации

эффективной деятельности в данном направлении. На территории Витебской, Минской и Могилёвской губерний приказы были упразднены в 1903 г. в связи с введением Положения об управлении земским хозяйством. Их капиталы и подведомственные учреждения были переданы управлению по делам земского хозяйства, которые в 1911 г. сменили полноценные земства [12, с. 334; 13, с. 170].

В Гродненской и Виленской губерниях приказы общественного призрения продолжали функционировать. Однако в их деятельности проявлялись серьезные недостатки, в том числе и финансового характера. Например, по данным отчетов за 1913 г. общая сумма доходов по Виленскому и Гродненскому приказам достигли почти 355 тыс. руб. На первый взгляд эти средства вполне обеспечивали расходы, которые составили около 340 тыс. руб. Однако за отчетный год общая сумма накопившихся за приказами долгов достигла неполных 108 тыс. руб. По сравнению с 1895 г. значительно возросло финансирование их деятельности из земских средств. Общий размер пособий из смет земских повинностей в структуре их доходных поступлений превышал 236 тыс. руб., что составляло 67 %. Это в очередной раз продемонстрировало низкую эффективность их финансовой деятельности [14, л. 3 об., 6, 14; 15, л. 18 об., 26, 49, 50].

Заключение. Таким образом, к началу 1860-х гг. приказы общественного призрения, благодаря праву на проведение кредитных операций, обладали стабильной финансовой базой, полностью обеспечивавшей различные аспекты их деятельности. Однако на протяжении пореформенного периода источники их доходов были значительно сокращены. Кроме того, различные нарушения в деятельности приказов, нерациональное ведение дел способствовали росту задолженности и дефициту средств. В итоге имевшихся в их распоряжении финансовых средств было недостаточно для содержания подведомственных им медицинских и благотворительных учреждений. Частично эта проблема была решена в 1887 г., когда было принято решение перевести часть их расходов на счет ресурсов земского налогообложения. К середине 1890-х гг. из указанного источника обеспечивалось до 35 % доходов приказов общественного призрения пяти белорусских губерний. Однако МВД видело в этом один из косвенных признаков неэффективности их деятельности и выступало за ликвидацию приказной системы как таковой и проведение земской реформы. Приказы общественного призрения были упразднены в 1903 г. лишь на территории трех из пяти белорусских губерний – Витебской, Минской и Могилёвской. Их финансовые ресурсы поступили сначала в распоряжение управлений по делам земского хозяйства, а в 1911 г. – земств. В Виленской и Гродненской губерниях приказы были сохранены, однако они по-прежнему не могли обеспечить финансирование подведомственных медицинских и благотворительных учреждений за счет собственных источников доходов. Накануне Первой мировой войны примерно 67 % их доходных поступлений приходилось на ресурсы местного налогообложения – земский сбор. Все это свидетельствовало о низкой эффективности их финансовой деятельности и неспособности адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мушинский, К. А. Устройство общественного призрения в России / К. А. Мушинский. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1862. – [2], 64 с.
2. Дуплий, Е. В. Деятельность приказов общественного призрения в России: 1775–1864 гг. : в 2 ч. / Е. В. Дуплий. – М. : [б. и.], 2005. – Ч. 2 : Комплексное исследование института первых региональных структур социальной помощи и поддержки. – 105 с.
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 450. Сведения о доходах и расходах приказов общественного призрения по губерниям за 1875–1883 гг. Историческая справка об учреждении их.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том VII : 1887. От №4138–4932 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1889. – 1146 с.
5. РГИА. – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1761. Отчет о действиях Витебского приказа общественного призрения за 1895 г.
6. РГИА. – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1774. Отчет о действиях Виленского приказа общественного призрения за 1895 г.
7. РГИА. – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1780. Отчет о действиях Минского приказа общественного призрения за 1895 г.

8. РГИА. – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1784. Отчет о действиях Гродненского приказа общественного призрения за 1895 г.
9. РГИА. – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1795. Отчет о действиях Могилевского приказа общественного призрения за 1895 г.
10. Обзор Витебской губернии за 1895 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету за 1895 год. – Витебск : Губ. типо-лит., 1896. – [2], 112 с.
11. РГИА. – Ф. 1287. Оп. 44. Д. 656. О введении земских учреждений в Западном крае, часть II.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том XXIII : 1903. Отделение 1. От № 22360–23838 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1905. – 1167, 136 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том XXXI : 1911. Отделение 1. От № 34629–36390 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1914. – 1411, 15, [17] с.
14. РГИА. – Ф. 1288. Оп. 14 (1914 г.). Д. 150. Отчет Гродненского приказа общественного призрения за 1913 г.
15. РГИА. – Ф. 1288. Оп. 14 (1914 г.). Д. 172. Отчет Виленского приказа общественного призрения за 1913 г.

Поступила в редакцию 28.05.19.

"Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science"
Vol. 12, No. 1, 2020, pp. 6–12
© Yanka Kupala State University of Grodno, 2020

Financial resources of the departments of the public charity of the Belarusian provinces (1861–1914)

N. S. Motorova

Belarusian State University (Belarus)

Krasnoarmeiskaya St., 6, 220030, Minsk, Belarus; e-mail: motorova@ro.ru

Abstract. In the introduction, the relevance and purpose of the study are indicated, the historiography of the problem is described. The conclusion about the absence of works devoted to this issue is made. It is stated that the purpose of the research is comprehensively analyzed the state of financial resources of the departments of the public charity of the Belarusian provinces in 1861–1914. The findings and generalizations will contribute to a deeper coverage of the history of Belarus in the second half of the 19th – early 20th century. In the main part of the work it has described the sources of incomes of the departments of public charity; the amounts of their financial assets are determined; the amount of funding from the government is indicated. It has shown that during the 1860–80s the financial situation of these institutions has deteriorated. In this regard, in 1887 it was decided to include part of their expenses in the structure of zemstvo duties. By the end of the 19th century the cumulative share of revenues from this source accounted for 35 % of the income of the departments. However, in their activities numerous shortcomings were remained, which the Ministry of Internal Affairs proposed to solve in a fundamental way: to liquidate the departments, transferring their powers to the bodies of local government. On the territory of the Vitebsk, Minsk and Mogilev provinces this project was implemented in 1903. In the Vilna and Grodno provinces the departments remained until the beginning of the First World War. Their financial resources increased due to revenues from the zemstvo tax, whose share in 1913 was 67 %. In conclusion, it was concluded that in the post-reform period the financial resources of the departments of public charity increased, while there was a decrease in revenues from own sources of income. A significant part of their financing was transferred to the zemstvo tax account. It testified to the low efficiency of the financial activities of the departments of public charity orders and their inability to adapt to new social and economic conditions.

Keywords: departments of public charity, financial resources, revenues, shortages, Belarusian provinces.

References

1. Mushinski K. A. The device of public charity in Russia [Ustroistvo obshchestvennogo prizreniya v Rossii]. St. Petersburg, 1862, [2], 64 p.
2. Dupli E. V. The activities of the departments of public charity in Russia: 1775–1864 : in 2 parts. Part 2 : Comprehensive study of the institution of the first regional structures of social assistance and support [Deiatel'nost' prikazov obshchestvennogo prizreniya v Rossii: 1775–1864 gg. : v 2 ch. Ch. 2 : Kompleksnoe issledovanie instituta pervykh regional'nykh struktur sotsial'noi pomoshchi i podderzhki]. Moscow, 2005, 105 p.

-
3. Russian State Historical Archive (RSHA) [*Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*]. F. 1287. L. 19. C. 450. Information about the income and expenditure of departments of public charity in the provinces for the years 1875-1883. Historical background of their establishment [*Svedeniia o dokhodakh i raskhodakh prikazov obshchestvennogo prizreniia po guberniam za 1875-1883 gg. Istoricheskaiia spravka ob uchrezhdenii ikh*].
4. The complete code of laws of the Russian Empire. Collection 3 [*Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3*]. Vol. VII. 1887. No. 4138-4932 and additions. St. Petersburg, 1889, 1146 p.
5. RSHA [*RGIA*]. F. 1287. L. 19. C. 1761. Report on the actions of the Vitebsk department of public charity for 1895 [*Otchet o deistviakh Vitebskogo prikaza obshchestvennogo prizreniia za 1895 g.*].
6. RSHA [*RGIA*]. F. 1287. L. 19. C. 1774. Report on the actions of the Vilna department of public charity for 1895 [*Otchet o deistviakh Vilenskogo prikaza obshchestvennogo prizreniia za 1895 g.*].
7. RSHA [*RGIA*]. F. 1287. L. 19. C. 1780. Report on the actions of the Minsk department of public charity for 1895 [*Otchet o deistviakh Minskogo prikaza obshchestvennogo prizreniia za 1895 g.*].
8. RSHA [*RGIA*]. F. 1287. L. 19. C. 1784. Report on the actions of the Grodno department of public charity for 1895 [*Otchet o deistviakh Grodzenskogo prikaza obshchestvennogo prizreniia za 1895 g.*].
9. RSHA [*RGIA*]. F. 1287. L. 19. C. 1795. Report on the actions of the Mogilev department of public charity for 1895 [*Otchet o deistviakh Mogilevskogoo prikaza obshchestvennogo prizreniia za 1895 g.*].
10. Review of Vitebsk province for 1895. An enclosure to the 1895 loyal report [*Obzor Vitebskoi gubernii za 1895 god. Prilozhenie ko vsepolodanneishemu otchetu za 1895 god*]. Vitebsk, 1896, [2], 112 p.
11. RSHA [*RGIA*]. F. 1287. L. 44. C. 656. On the introduction of territorial institutions in the Western Region, part II [*O vvedenii zemskikh uchrezhdenii v Zapadnom krae, chast' II*].
12. The complete code of laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. XXIII. 1903. Part 1. No. 22360-23838 and additions [*Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3. Tom XXIII : 1903. Otdelenie 1. Ot № 22360-23838 i dopolnenii*]. St. Petersburg, 1905, 1167, 136 p.
13. The complete code of laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. XXXI. 1911. Part 1. No. 34629-36390 and additions. [*Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3. Tom XXXI : 1911. Otdelenie 1. Ot № 34629-36390 i dopolnenii*]. St. Petersburg, 1914. 1411, 15, [17] p.
14. RSHA [*RGIA*]. F. 1288. L. 14 (1914). C. 150. Report of the Grodno department of public charity for 1913 [*Otchet Grodzenskogo prikaza obshchestvennogo prizreniia za 1913 g.*].
15. RSHA [*RGIA*]. F. 1288. L. 14 (1914). C. 172. Report of the Vilna department of public charity for 1913 [*Otchet Vilenskogo prikaza obshchestvennogo prizreniia za 1913 g.*].

Уважаемые авторы!

Более подробно требования к оформлению материалов, а также условия для принятия материалов см. на сайте журнала

<http://vesnik.grsu.by>